

 С Юлием Кимом мы познакомились почти двадцать лет назад в работе над фильмом «Точка, точка, запятая...». «Имей в виду, — предупредил меня режиссер картины Александр Митта, — он сам пишет музыку». — «Тогда при чем же здесь я?» — «Понимаешь, ему удобнее сочинять текст под собственный аккомпанемент». — «Хорошо, только пусть он не показывает эти мелодии мне». Позже я все-таки их прослушал: как ни странно, музыка Кима оказалась очень близка по духу той, что прозвучала в фильме. Позже я понял, что это не было случайностью: песни Юлия Кима всегда замкнуты по смыслу, и уже в самих его стихах заложена четкая музыкальная идея.

Мне посчастливилось написать вместе с ним песни ко многим кинофильмам — «Обыкновенное чудо», «Двенадцать стульев», «Дульсинея Тобосская», «Сватовство гусар»... Ким написал замечательное либретто ко моей опере «Старший сын», сохранив в стихотворном тексте тончайшие нюансы драматургии Александра Вампилова... В театре им. В. Маяковского идут наши музыкальные сказки «Иван-царевич» и «Волшебный сон»...

Работать с Кимом чрезвычайно легко, он мгновенно «схватывает» задачу, готов создать, когда это необходимо, пять-шесть вариантов текста — редкое качество для поэта-песенника. Ким — мастер стилизации и жанровой песни. Он с одинаковым блеском сочиняет стилизованные под старину романсы и ковбойские песни в американской манере. Пожалуй, самое трудное для него — написать произведение без какого-либо

«НЕ ПОКИДАЙ МЕНЯ, ВЕСНА»

Геннадий ГЛАДКОВ

жанрового определения, к примеру, песню о любви. Правда, он может создать искрометную пародию на эту тему и найдет переборы в рифме (типа «кровь — любовь»), которые обязательно вызовут у слушателей смех. Гипербола, шутка — его стихия. «Дремлет испанская сьерра. Чу! Шелохнулась портьера...» С каким юмором написан романс Кисы Воробьянинова из фильма «Двенадцать стульев»!

Найти живую, искреннюю интонацию в каждой песне — большое искусство. У Юлия Кима оно есть, и я до сих пор не перестаю этому у него учиться. Он выражает свою мысль предельно ясно, прозрачно, с великолепной иронией: «Шум прибоя, южный размах,— ах...» Но за легкостью и уместной кинематографичностью лежит мучительная внутренняя работа. Одни авторы пишут для того, чтобы обеспечить себе успех, другим важно прежде всего самоудовлетворение творческого горения. Для Кима проблема творческая всегда выше, чем проблема успеха. Он сразу замечает у других поэтов, где начинается искусство самолюбования, — восторг собственной персоны для него неприемлем. Когда что-то не получается в песне и она звучит в интерпретации композитора несколько иначе, чем хотелось бы ему самому, Юлий переживает это болезненно. Так, скажем, произошло с песней «Если долго-долго».

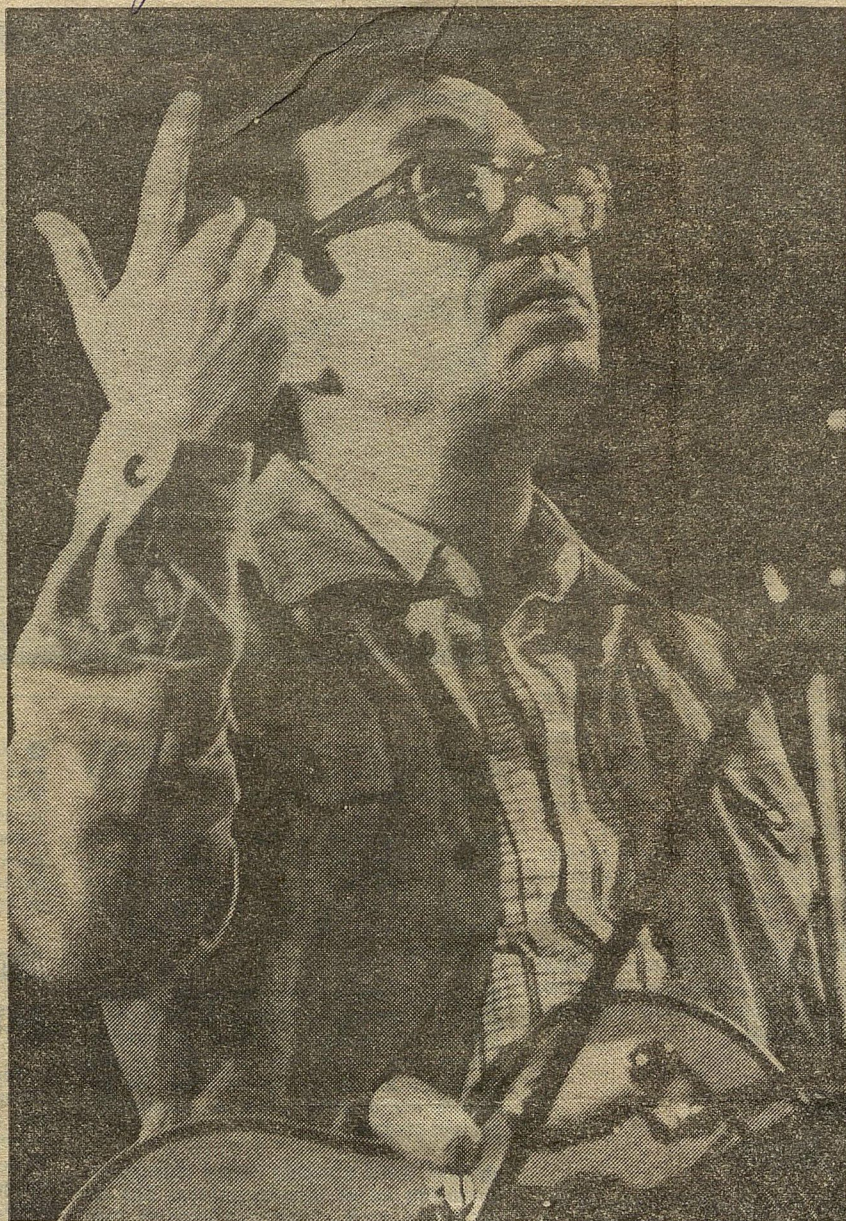
го-долго, если долго по дорожке...» из кинофильма «Красная Шапочка», написанной с композитором Алексеем Рыбниковым. «Понимаешь, — говорил он с досадой, — Алеша немножко не так распределил текст, и смысловые акценты прозвучали по-другому». Это сказано о песне, которая сразу обрела огромную популярность...

У Кима-барда поначалу было много милых студенческих песен типа той, что звучит на его авторской пластинке: «Нет кита, нет кита, нет кита, не видно. До чего, до чего, до чего обидно...» Эти песни с удовольствием поет и сегодняшняя молодежь. Но развитие творческой личности привело Юлия к более серьезной поэзии и более серьезной музыке. Он вообще очень одарен музыкально; в отличие от многих бардов, я ценю Кима не только как поэта и исполнителя, но в равной степени и как композитора. В его творчестве с годами стали звучать громче и острее социальные мотивы. По образованию Юлий — историк, и это придает особую окраску его песням. Естественно, условия диктуют форму. Во времена застоя форма была эпопеей. Ироничные строки в его произведениях емко рисова-

ли унылую картину человеческой бездуховности и всемогущества бюрократической власти

В 1985 году в театре им. К. С. Станиславского был поставлен политический памфлет «Ной и его сыновья», где Юлий является драматургом, поэтом, композитором, а в первых представлениях он сам играл центральную роль. Для меня рождение этого спектакля — творческий гражданский акт Юлия Кима. С какими трудностями пришлось ему столкнуться, прежде чем «Ной...» увидит свет! Пьесу калечили, заставляли переделывать вновь и вновь, но Ким оставался неумолим. Каждый раз, когда ему предстояло играть спектакль, Юлий говорил друзьям: «Сегодня я иду воевать за наших детей». Говорил, может быть, с улыбкой, но без тени иронии. Каждый раз на подмостках он действительно вступал в бой. Его Ной — герой современной притчи — был призван спасти мир от всеобщего разрушения...

Мне кажется замечательным выражение одного русского философа: «Личность — это неизменность в изменяемом». Все течет, меняются времена, обстоятельства, нравы. Изменяется и личность, но при этом в

Выпуск 7-й

КАК
СПОКОЙНО,
КАК
КРАСИВО

Стихи и музыка Юлия КИМА

Песня к спектаклю «Ной и его сыновья».

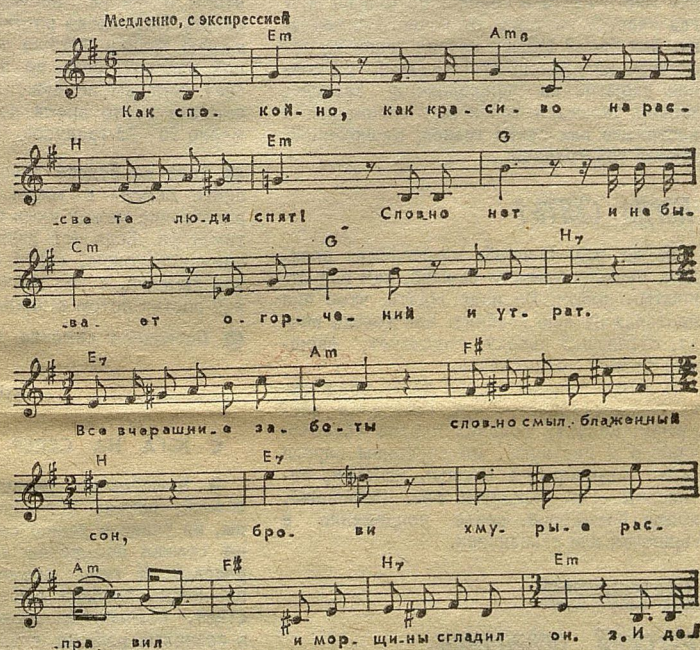
Как спокойно, как красиво на рассвете люди спят!
Словно нет и не бывает огорчений и утрат.
Все вчерашние заботы словно смысл блаженный сон,
Брови хмурые расправил и морщины сгладил он.

И дозрчивым покоем дышит каждая черта,
Только, может быть, осталась складка горькая у рта.
Это след неизгладимый, и откуда он — бог весть...
Оттого ль, что счастья нету? Оттого ль, что совесть
есть?

*Посмотри на человека в сонной утренней тиши:
Сколько в нем тепла и света, неистраченной души!
Погоди звенеть, будильник, придержи идущий день,
Дай еще полюбоваться на людей, как на детей!*

(2 раза).

1984

ней остается нечто вечное, неизблемое — только тогда она и является личностью. В любые времена есть художники, которые стараются использовать политическую и общественную ситуацию в своих интересах — где-то ползают, где-то летают, готовые вписаться в любой рельеф. Юлий никогда не приспособивался, никогда не пел «с чужого голоса», он брал гитару и мужественно говорил свое слово. Такими были Висоцкий и Визбор. Таков Окуджава... Этот духовный бардовский родник взрастил Кима-драматурга, поэта, музыканта.

У Юлия Кима есть вера в лучшее, вера в людей, и он не просто держит ее в себе, а борется за свои идеалы. В нем удивительным образом сохранилась детская наивность чистой души, которая, может быть, и придает ему силы. В самые трудные времена — после гимнов и славословий — мы приходили домой и слушали песни Кима, согревая душу.

Поэтому Кима так любят друзья — барды, композиторы, актеры, его многочисленные поклонники.

Записал В. ВЕРНИК.
Фото В. Виноградова.